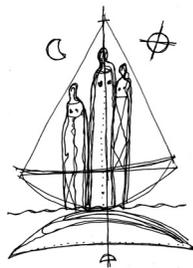

...И душа поэта раскрыта...

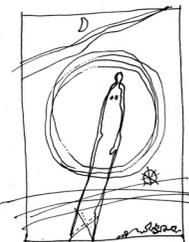
* * *

Искрится друза хрусталя,
Искрится снег,
Искрится память.
На ветке вишни зреет камедь —
Янтарь в холодном серебре.

* * *

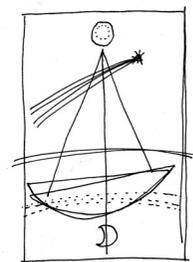
Говорливые цикады,
Желтокрылые синицы.
Не из Ленина цитаты,
Не из Сталина страницы.
На просторе, на огромном,
Где гуляет запах ветра, —
Не изданьем многотомным,
А колышущейся веткой,
Облаками, что над степью
Набухают влагой летней,
На крыльце танцором степа
Выбиваю, сколько лет мне.

* * *

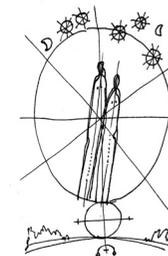
Ю. Коваленко

Раскрыта книга.
И душа поэта раскрыта.
Ни точек, ни запятых.
Запятнана репутация
(Он слыл выпивохой).
Кто-то через плечо заохал,
Читая рифмы.
Кошелку, кашляя, несет старуха, как риф.
Что поэту нужно?
Строка, что ласкает ухо,
Как скорая помощь.

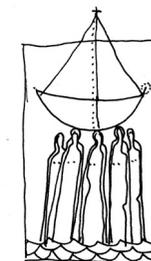
* * *

Так случилось, что прошлой осенью,
Когда небо жердью горбатой
Черно-серой и чуть с просинью
Вдруг шарахнуло громко гранатой.
Отошел, отзвенел, будто шума шелк.
Тишина. Чуть аукнулось где-то там.
Я от вас в золотые леса ушел
И вернулся в весну, в соловьиный щелк.
И пусть кто-то, пусть самый умный кто
Мне подскажет, как жить, как судьбу нести.
Жизнь — театр, и старая травести
Детским голосом спросит:
Вам любовь или тапочки принести?

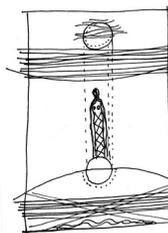
* * *

Витиеватая лоза
Пьянеющего винограда,
Полупустынные глаза
Полуземного Эльдорадо.
Хотя героем вовсе не был
Тот окаем, что на полнеба.
И полудожь, и полугром,
И полубыль, и полунебыль —
Всё.
Тишина. Уйти, уйти.
Навинчена на будни гайка.
А ты лети, лети, лети
К созвездиям, морская чайка.

* * *

Острой изморозью
На ресницах туман.
Я не видел ночей,
Как сегодня страшней.
Блеск луны белобрысой

мне подарком за честь.
 Будто слово назначено
 После речи, но чьей?
 В полуфразах слов древних
 Не слышу греха.
 В крае чудном, не одинок, не гоним.
 И живу, как и жил,
 От стиха до стиха.
 Охраняет меня добрый мой серафим.
 Я не видел ночей,
 Как сегодня страшней.
 Стая воронов вылетела из-за плеча.
 Только сверлит глазами меня Моисей
 Да святой Михаил стережет от меча.

Рисунки автора

И солнечный лучик, и ноток созвучье...

* * *

Фольварки Пастернака и надмирность Блока —
 Мой свет и день — о чем скорбеть?
 Судьба — мой пес (или бездомная собака?) —
 Но разве этот бедный, милый зверь

Не обнимает сердце тихой лаской —
 Странствие и сострадание рядом —
 О, милая, с тобой утешусь старой сказкой:
 Вон дом и сын, и сад за будничным оврагом.

Ну, не лижи ладонь и не толкай мне локоть,
 Полоска черная? Но белой не заказан путь —
 Фольварки Пастернака и надмирность Блока —
 Продержимся в сцепенье лап и рук.

Ну что ж ты, пес, не унывай, не надо —
 Шопен с фольварками и снова Пастернак —
 Ну, помнишь, как щенком ты крался за оградой?
 Так вот, за тем оврагом — белый, дымный сад.

* * *

Как камень тешут трудно и упорно
 И, может, проклиная этот труд,
 Уже измученной и полумертвой,
 Встаю, долблю урок.
 А где-то Брут,

Мытарствуя предательством,
 Но, посягнув на славу,
 Вопит о праве покорять Сенат —
 Не надо, юноша, во вражеском анклав
 Вам пребывать.